

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В Г. НОВОСИБИРСКЕ

А.В. Пироцкая,
Новосибирский государственный
университет

Предлагается к рассмотрению анализ территориальной идентичности в городе Новосибирске и Новосибирской области. Основой для анализа стали проведенные автором исследования в области социологии города, основным фокусом которых было изучение восприятия различных зон в городе, а также его границ. Автор статьи обращает внимание на специфику этого региона в контексте изучения территориальной идентичности.

Ключевые слова: *идентичность, территориальная идентичность, город, восприятие территории, границы территории, функциональное зонирование.*

Свое эссе мне хотелось бы посвятить анализу специфики территориальной идентичности в Новосибирске. Выбор именно этой территории для рассмотрения вопросов идентичности обусловлен не только опытом проживания автора в Новосибирске, но и некоторым знакомством с тематикой посредством проведения двух исследований, касающихся изучения города. Первое из исследований – это работа под названием «Восприятие функционального зонирования в городах их жителями» [1]. Вторая работа находится в процессе написания, имеет рабочее название «Границы новосибирской агломерации: осмысление, определение, операционализация».

Очевидно, что эти исследования не раскрывают вопроса об идентичности жителей Новосибирска и области, строго говоря, в исследованиях даже не затрагивается эта проблема. Однако после завер-

шения первого исследования и в процессе написания второго появилась необходимость в изучении вопроса идентичности как вероятного средства погружения в тему и объяснения специфики восприятия новосибирцами той территории, на которой они живут.

Несмотря на то что идентичность новосибирцев специально не рассматривалась в исследованиях, ее свидетельства можно обнаружить как непосредственно в эмпирическом материале (беседах с информантами), так и в подходе к анализу существующего материала.

Имеет смысл кратко рассказать о замысле и содержании этих работ. Целью первой работы было изучение восприятия функционального зонирования в городах их жителями. Исследование проводилось в 8 городах России (Казань, Красноярск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новосибирск, Томск, Уфа, Челябинск). Сущест-

вует несколько определений одного из ключевых понятий работы, функционального зонирования. На мой взгляд, они недостаточно полно описывают суть этого явления, подчеркивая то экологическую, то управленческую значимость разделения территории на функционально различные зоны. Поэтому в своей работе я предлагаю определять функциональное зонирование как регулируемый на административном уровне, однако проявляющийся неявно и находящийся отражение в сознании и закрепляемый в паттернах поведения горожан, а также отвечающий их различным целям, привычкам и способам поведения процесс и результат разделения города на принципиально различные территории.

Итак, исследование, о котором идет речь, основывалось на следующих исходных предпосылках. Во-первых, города не однородны по структуре и состоят из зон, различных по своим функциям. Во-вторых, города обладают спецификой функционального зонирования, которая может проявляться в различиях в количестве зон, их наполненности и т.д. В-третьих, люди воспринимают структуру города, «считывают» ее, то есть мы можем узнать о мнении горожан относительно того, как устроен их город, какие в нем функциональные зоны, где они расположены. Учитывая эти предпосылки, было выдвинуто основное предположение или ключевая гипотеза исследования, состоящая в том, что существенные различия функционального зонирования определяют существенные различия в восприятии специфики этого зонирования.

В задачи исследования не входило раскрытие идентичностей жителей исследуемых городов, однако все же удалось получить некоторые косвенные проявления идентичности. К сожалению, в силу отсутствия ресурсов, провести серию интервью удалось лишь с жителями Новосибирска. Вопросы, которые были заданы информантам, в основном касались непосредственной тематики исследования, их целью было выявить восприятие функциональных зон города. Однако иногда

информанты, рассуждая о том, различаются ли территории Новосибирска по своему социальному составу, невольно идентифицировали себя с какой-либо территорией. Причем идентичность формировалась с помощью двух процессов: объединения и различения. Приведу примеры высказываний, отражающих идентичность через различение: *«мне кажется, что этот район просто не подходит по моему возрасту, статусу и способу проведения времени, как рабочего, так и нерабочего»* (женщина, 36 лет), *«на левом берегу окружение более маргинальное, и другими словами, это будет снижение моего социального статуса, если я перееду на левый берег»* (мужчина, 29 лет). В данном случае идет речь об идентичности не на уровне города, но на уровне отдельных его территорий. На мой взгляд, это является интересным аспектом рассмотрения вопроса территориальной идентичности. В дальнейшем мы более подробно рассмотрим примеры таких микротерриториальных идентичностей на примере города Новосибирска.

Второе исследование («Границы новосибирской агломерации: осмысление, определение, операционализация») выявило реальную необходимость рассмотрения вопросов территориальной идентичности. Замысел данной работы имеет некоторое сходство с исследованием, описанным выше, так как его цель также состоит в выявлении специфики восприятия, однако на этот раз восприятия не самой территории, а ее границ.

Идея исследования проистекает из реального кейса Новосибирской агломерации: в мае 2013 года была утверждена схема территориального планирования Новосибирской агломерации, разработанная компанией «Гипрогор». Схема включает описание границ этой территории: в нее войдет г. Новосибирск в качестве ядра агломерации, а также г. Бердск, пос. Кольцово, территории Новосибирского, Колыванского, Коченевского, Мошковского, Ордынского, Тогучинского, Искитимского и Черепановского районов [2].

Следует отметить, что описанная выше территория является довольно обширной. Ее население (около 1,9 млн человек) составляет более двух третей населения Новосибирской области, площадь территории – более 20 тыс. кв. км. Определение агломерации в таких широких границах представляется целесообразным относительно перспективы управленческих решений, так как, вероятно, это позволит привлечь на территорию дополнительные финансовые ресурсы. Однако является ли агломерация, ограниченная таким способом, действительно единым образованием? Ведь для ее создания необходимо учитывать также и характер социальных связей внутри территории, людские потоки (так называемая маятниковая миграция). Анализ предыдущих опытов создания агломераций в России (Челябинская, Иркутская, Чебоксарская), а также консультации с различными экспертами в области социологии города позволили выдвинуть ряд гипотез. Одним из предположений является то, что предложенные формальные границы не находят отражения в реальности, то есть не являются действительными границами с точки зрения жителей. Другая важная гипотеза состоит в том, что агломерация является стихийным, спонтанным, нежели искусственно созданным образованием.

Работа, проведенная в рамках этого исследования, позволила более внимательно взглянуть на феномен микротерриториальной идентичности. Итак, в чем же состоит специфика Новосибирска (и Новосибирской области) и почему в данном случае уместно говорить о дроблении предполагаемой идентичности его жителей на более мелкие идентичности? Дело в том, что в Новосибирскую область входят различные образования, которые в сознании его жителей прочно ассоциируются с самим Новосибирском. Так, например, наукоград Кольцово является самостоятельным городским округом в составе Новосибирской области, однако воспринимается как часть города Новосибирска. То же относится и к поселку городского типа Краснообску, а также горо-

ду Обь – формально они являются самостоятельными образованиями, однако, например, аэропорт «Толмачево», находящийся в г. Обь, является международным аэропортом города Новосибирска.

Одним из возможных объяснений такой ситуации может послужить специфика организации транспорта. Информанты, объясняя, почему, на их взгляд, такие места, как Краснообск и Кольцово, входят в состав города Новосибирска, отмечали относительную доступность этих мест: транспорт до них уходит из достаточно крупных транспортных развязок города, находящихся рядом со станциями метро (пл. Маркса, Речной вокзал). Еще одним из возможных объяснений такого восприятия территорий может являться их функциональность: территории, на которых находятся объекты, имеющие большое значение для города в экономическом и социальном плане, воспринимаются как часть города, даже если они имеют самостоятельный статус. Например, аэропорт «Толмачево» в городе Оби, НПО «Вектор» в наукограде Кольцово, сибирское отделение ВАСХНИЛ в Краснообске.

Итак, на основе интервью, проведенных с жителями Новосибирска в рамках пилотажного исследования восприятия границ Новосибирской агломерации, можно говорить о некоторой тенденции включения различных самостоятельных территорий в состав Новосибирска. Однако рано говорить о формировании целостной территориальной идентичности, так как на данный момент мы имеем мнение лишь жителей города, работа по выявлению особенностей восприятия жителей перечисленных выше самостоятельных образований является следующим этапом работы. В связи с этим рано делать вывод о существовании единой целостной территориальной идентичности: сейчас мы лишь знаем, что жители ядра агломерации, то есть города Новосибирска, готовы воспринимать прилегающие территории как некоторый «Большой Новосибирск», однако разделяют ли эту территориальную идентичность жители этих мест, пока неясно.

Теперь мне хотелось бы обратиться к рассмотрению достаточно яркого, на мой взгляд, примера микротерриториальной идентичности внутри города Новосибирска. В Новосибирске находится Академгородок, научный центр. В нем расположены Президиум Сибирского Отделения РАН, ряд институтов, Новосибирский государственный университет, Физико-математическая школа, Новосибирский технопарк. Академгородок был основан в 1957 году по инициативе академика Михаила Лаврентьева и других выдающихся ученых. Академгородок официально является частью города, так как находится в одном из его районов (Советский район). Это место достаточно обособленно от основной части города, находится примерно в 30 километрах от нее. Академгородок имеет некий особый статус в представлении жителей города. В ряде проводимых мной интервью то и дело проскальзывали реплики о том, что Академгородок – совершенно особенное место. Так считают не только те, кто там живет, работает, учится, но даже и те, кто редко или вообще никогда там не бывал, однако имеет представление о месте. Специфика восприятия Академгородка его непосредственными жителями и теми, кто живет в других районах города, позволяет нам говорить именно о наличии особой территориальной идентичности.

В чем же кроется эта специфика идентичности и что делает Академгородок таким особенным? Конечно же, отдаленное расположение играет в данном случае значительную роль. Многие информанты отмечали, что до Академгородка далеко добираться. Помимо этого, он находится практически в лесу, что кардинально отличается от основной части города, небогатой на «зеленые» зоны. Однако, на мой взгляд, это не является основным водоразделом, который отделяет одну территориальную идентичность от другой. Ведь, как мы рассмотрели выше, наличие прямого транспортного сообщения между городом и различными территориями, даже за его пределами, существенно влияет на вос-

приятие этой территории как единого целого. В случае с Академгородком это также справедливо: из центра города до него можно добраться как автотранспортом, так и по железной дороге в пределах часа.

Интересно также, что в том же в Советском районе примерно на той же удаленности от центра города располагаются такие микрорайоны, как ОбьГЭС и Шлюз, которые не объединяются в единую с Академгородком территорию, скорее наоборот, очень четко от него отделены. Эту разницу отмечают как жители Советского района, так и жители центральных районов города.

Итак, по моему мнению, секрет особой территориальной идентичности жителей Академгородка и соответствующего восприятия его жителями других мест заключается в обособленности именно с социальной, культурной точек зрения. Информанты при ответе на вопрос, чем Академгородок отличается от других территорий нашего города, говорили в первую очередь о том, что там живут «другие» люди. Приведем примеры из интервью: *«Академгородок – это особый район, я думаю. Тут другой контингент...»* (женщина, 30 лет), *«В Академгородке много умных хороших людей, высокая образованность...»* (мужчина, 21 год), *«... Отличается от новосибирцев, потому что люди занимаются наукой, и те, кто их обслуживает, те, кто с ними в контакте, все-таки люди другого направления»* (женщина, 60 лет). Кроме того, в качестве примеров высказываний о людях, проживающих в Академгородке, можно привести ответы на один из вопросов лонгитюдного исследования «Наш Академгородок». Вопрос звучал следующим образом: «Какие слова прежде всего Вам приходят в голову, когда Вы думаете о жителях Академгородка? Продолжите, пожалуйста, предложение: «В Академгородке живут люди... (какие именно?)». Среди ответов чаще всего встречались такие высказывания: «культурные», «интеллектуальные», «образованные», «интеллектуальные, добрые, отзывчивые».

Следует отметить, что восприятие жителей Академгородка как интеллектуалов, занимающихся наукой, прослеживается как у непосредственных его жителей, так и у людей, проживающих в других районах города. Важно также и то, что Академгородок не только воспринимается как территория, на которой проживают люди одного статуса, социального капитала, культурного фона, но и в действительности является местом, внутри которого сложилось сообщество, являющееся носителем своей особой территориальной идентичности. Неслучайно Новосибирск называют «единственным городом, часть жителей которого считают, что они живут в другом городе».

Почему же мы можем говорить о формировании особого сообщества со своей территориальной идентичностью? Не стоит сбрасывать со счетов его местоположение: Академгородок удален от основной части города и «скрыт» в лесу – это придает ему статус некой закрытой территории. Помимо наглядных физических характеристик территории, уже было сказано об особом социальном составе. Очевидно, что он формируется не спонтанно, а благодаря двум аспектам: специфике организации социальной жизни (некая основа, каркас), а также ценностям, наполняющим этот каркас. Специфика социальной жизни в Академгородке заключается в том, что его пространство имеет всю необходимую инфраструктуру, позволяющую человеку комфортно жить в пределах этой территории, никуда особо не выезжая. Помимо инфраструктуры, которая похожа в каждом районе, в Академгородке находятся научные институты, университет. При университете существует физико-математическая школа-интернат, специализирующаяся на подготовке будущих абитуриентов естественнонаучных направлений обучения. Таким образом, получается, что если человек разделяет ценности образования, науки, настроен вести научную карьеру, то он, например, следуя по пути Физико-математической школы – Новосибирский госу-

дарственный университет – Институт ядерной физики, сможет реализоваться, не выезжая не только за пределы города, но и небольшого района внутри него.

Немаловажным аспектом в формировании территориальной идентичности являются социальные связи. Человек, проживая всю жизнь в Академгородке, не только реализовывает свою карьеру, но и находит друзей, создает семью. С одной стороны, формируется сообщество единомышленников, состоящее из школьных друзей, одноклассников, коллег по работе, с другой – возникает преемственность такого образа жизни, дети ученых повторяют путь их родителей, известны целые династии ученых (к примеру, семья Лаврентьевых). Естественным образом в таких условиях происходит формирование территориальной идентичности. Относительно замкнутое пространство, единый образ жизни, общий круг знакомых, разделяемые ценности – все это, на мой взгляд, формирует территориальную идентичность жителей Академгородка. Интересно, что такая «академгородковская» идентичность распространяется не только на коренных жителей, но и на тех, кому довелось учиться в НГУ, даже если после этого они сменили место жительства. Это заметно не только исследователю, специально занимающемуся вопросами идентичности, но и любому человеку, у которого есть друзья или знакомые, проживающие, работающие или учащиеся в Академгородке.

Итак, хотелось бы подчеркнуть, что Новосибирский Академгородок является реальным живым примером существования некой «микроидентичности», начавшей формироваться более пятидесяти лет назад, продолжающей существовать и по сей день.

В заключение отмечу, что особенность территориальной идентичности в Новосибирске действительно позволяет говорить об этой территории, как интересной для изучения. Специфика эта проявляется в двух аспектах. Во-первых, жители Новосибирска склонны считать «своей» терри-

торией места, формально не относящиеся к Новосибирску, то есть имеет место разрастание идентичности на более широкую территорию. Во-вторых, на территории Новосибирска присутствуют более мелкие локальные идентичности. В качестве показательного примера был выбран Новосибирский Академгородок.

На мой взгляд, данная область изучена

недостаточно и в дальнейшем могут быть обнаружены и подробно рассмотрены другие «микроидентичности» как в рамках Новосибирска, так и в границах других городов. Также в качестве дальнейшего развития темы территориальной идентичности возможно ее изучение сквозь призму региональной (в данном случае сибирской) идентичности.

Библиографический список

1. Пироцкая А., Карпов А. Восприятие жителями функционального зонирования в городах // Вестник НГУ. Сер.: социально-экономические науки / НГУ, Новосибирск, 2014. – С. 170–179 Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/16044900.pdf> [Обращение к документу 01.09.2014]
2. Правительство утвердило карту Новосибирской агломерации // Электронный журнал Сиб.фм. Дата выхода публикации 13.05.2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sib.fm/news/2014/05/13/pravitelstvo-utverdilo-kartu-novosibirskoj-aglomeracii> [Обращение к документу 01.09.2014]

THE ANALYSIS OF TERRITORIAL IDENTITY IN NOVOSIBIRSK

A.V. Pirotskaya

This article proposes the analysis of territorial identity in the city of Novosibirsk and the Novosibirsk region. The analysis was conducted on the basis of previous studies in the field of urban sociology, also conducted by the author. The main focus of this research was to study the perception of the different zones in the city, as well as the perception of its boundaries. The author draws attention to the specificity of this region in the context of territorial identity.

Keywords: identity, territorial identity, the city, the perception of the territory, the boundaries of the territory zoning.

Сведения об авторе

Пироцкая Анастасия Владимировна, студентка 2-го курса магистратуры, Новосибирский государственный университет, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2; e-mail: nasty6k@list.ru

Материал поступил в редакцию 01.10.2014 г.